

Бай Цзиньинь продолжал беззастенчиво любоваться красивым черепом, пока не услышал, как владелец этого черепа хрипло спросил:

— То гитарное соло в начале, ты у кого научился?

— Ни у кого не учился, — Бай Цзиньинь с неохотой оторвал взгляд, окинул взглядом Цинь Суна и вспомнил слова Баобао. — Тот человек сказал, что ты очень богат?

— Можно сказать, да. Дом и машина есть, — Цинь Сун взял пустой бокал, наполнил доверху и протянул ему. — А что, тебе очень нужны деньги?

Бай Цзиньинь кивнул, взял бокал, понюхал и поставил:

— Можешь сказать, как быстро заработать деньги?

Цинь Сун улыбнулся, сложное выражение исчезло с лица. Он забрал бокал у Бай Цзиньиня и выпил залпом:

— Могу. Но способов слишком много. Может, сегодня ты пойдешь со мной, и мы всю ночь поговорим об этом?

В этот момент Хэй-хэй, спрятавшийся в рюкзаке, вдруг догадался и закричал Бай Цзиньиню через сознание:

— Я вспомнил! Неудивительно, мне казалось, что что-то не так. Этот человек в тебя влюбился. Судя по всему, он актив. Хозяин, он хочет тебя поиметь.

Бай Цзиньинь:

— ...

В Мире Нежити любовь встречалась лишь однажды за три года.

Двое Повелителей Скелетов его уровня из-за бесконечного одиночества сошлись вместе, но из-за ограничений своего тела могли любить только душами. Хотели заняться сексом? Кости твердые как сталь, а кость в размерах с арахис — разве что оружие.

Сцены, которые видел Бай Цзиньинь, обычно заключались в том, что двое держались за костяные руки и вместе собирали грибы «Призрачное лицо». В порыве чувств они иногда целовали друг друга в лоб страшными зубами.

Попав в мир людей, Хэй-хэй, умевший стонать «ямате», просвещал его в вопросах секса: мужчины с мужчинами, мужчины с женщинами, даже люди с животными...

Кроме последнего, Бай Цзиньиню было все равно на мужчины с мужчинами или женщины с мужчинами. Просто, возможно, привыкнув к строению костяного тела, ему было трудно принять тот яростный способ телесного соприкосновения, о котором говорил Хэй-хэй.

Перед глазами Цинь Сун: длинная бедренная кость, округлый череп — вполне соответствовало его эстетике.

Он подумал и с сожалением сказал:

— Извини. Я могу принять только держание за руки и поцелуй в лоб.

Цинь Сун прожил так много лет, но впервые услышал такой свежий и необычный способ отказа.

Игра в скромность или попытка поймать?

Он прокрутил в голове короткую сцену после встречи. Сначала тот смотрел прямо на него, хотя взгляд падал не на его полуобнаженную, сексуальную грудную мышцу, а скорее на... прическу?

Цинь Сун машинально потрогал голову. Парикмахеры не раз хвалили, говорят, волосы у него хорошие, словно он постоянно грыз полигонум как батат — черные и густые.

Затем вопрос про то, у кого он научился соло, был оставлен в стороне, а он спросил про богатство и способ заработка.

Цинь Сун задумался, взял бутылку и сделал глоток с горла, вспомнив одну деталь: Бай Цзиньинь взял протянутый им бокал, понюхал, а потом с отвращением поставил.

Цинь Сун вдруг вспомнил волнистого попугая, которого он держал, тот любил виноград и щелкать семечки, умел говорить на восьми языках и стонать. Однажды гость дома закурил, попугай увидел красный кончик сигареты, от любопытства подлетел, вдохнул дым, сморщился от отвращения и улетел.

Цинь Сун поднял взгляд. В мерцающем свете Бай Цзиньинь сидел прямо, глаза смотрели на — казалось, на его бедро.

Он небрежно сменил позу, левая нога сдвинулась вправо на десять сантиметров. И в самом деле — голова Бай Цзиньиня повернулась, как подсолнух за солнцем, все ещё глядя на его бедро.

Цинь Сун:

— ...

Прическа, бедро — казалось, в нем еще много нераскрытых достоинств.

Даже если бы Цинь Сун мысленно пролистал девяносто девять страниц, он бы не догадался, что Бай Цзиньинь любит его крепкой бедренной костью и округлым черепом.

Молча проанализировав, Цинь Сун не понял истинных мыслей Бай Цзиньиня, а обнаружил новую проблему: если он не начнет говорить первым, они могут так просидеть до закрытия бара.

Он пошевелил бедром, которое от долгого рассматривания уже стыдно нагрелось, и продолжил тему:

— Ты сказал, что очень нуждаешься в деньгах. Что, случилась беда?

Затем он увидел, как взгляд Бай Цзиньиня поднялся с бедра и перешел на его руку, и услышал спокойный ответ:

— Да. Хочу купить одну вещь, но не могу сказать, какую.

Цинь Сун просто искал тему, спросил наобум, к чужой тайне интереса не имел, да и слушать

не хотел, но прямой и жесткий ответ Бай Цзиньиня заставил его открыть рот, и полминуты он не знал, как продолжить этот разговор.

Атмосфера снова вернулась к тишине. Цинь Сун молча пил вино, одновременно его голова принимала горячее «омовение» от взгляда Бай Цзиньиня. По сравнению с окружающим шумом, подниманием бокалов и криками, они выглядели как два монаха, сидящие друг напротив друга в медитации.

Вскоре Цинь Сун потерял терпение, помахал рукой и позвал Баобао:

— Найди этому брату отдельный столик, все расходы записывай на мой счет...

Не успел он договорить, как увидел, что Бай Цзиньинь с каменным лицом встал и странным, будто птица, подражающая человеку, голосом произнес «сайонара».

И просто так ушел.

Баобао непонимающе посмотрел на Цинь Суна, тот безразлично пожал плечами — он тоже не понимал, как так вышло.

На сцене певец, словно заикаясь, исполнял переделанную любимую песню:

— Муж, мужчина, сердце мужчины, мысли мужчины ты не... не угадывай ай-яй-яй-яй-яй, стирай-стирай, боль-боль, качай-качай, притворяйся-притворяйся...

После всего этого Цинь Сун в одиночестве выпил немного вина, интереса не было, и он просто рассчитался и ушел.

Баобао почтительно проводил до двери. Сегодня император богатства играл неудачно, он с чувством тихо продекламировал «Проводы Цинь Суна на запад»: «Выпей ещё одну чашу вина, вне бара нет старых друзей».

Цинь Сун ответил ему громкой отрывкой.

Пройдя немного, прохладный ночной ветер ударил в лицо, доносились обрывки чужого разговора:

— Я хочу устроиться на работу сопровождающим... Да, мне двадцать пять лет... Как с фигурой? Нормально...

Цинь Сун поднял глаза и увидел, что впереди, у столба, Бай Цзиньинь говорил по телефону.

Когда тот ушел, Цинь Сун подошел и увидел на столбе наклеенный белый лист с черными буквами: «Срочно требуется несколько сопровождающих, проживание и питание включены, оплата ежедневно, зарплата от 30 000 до 100 000, требования: правильные черты лица, здоровое тело...»

Цинь Сун задумчиво смотрел на исчезающую вдали спину Бай Цзиньиня, глаза внезапно расширились, словно черная птица, взмахнув крыльями, села ему на голову. Когда он хотел рассмотреть получше, человек как раз вошел в тень большого дерева у дороги и мгновенно исчез.

Наверное, выпил слишком много и показалось.

Подойдя к дороге, Цинь Сун помахал рукой и поймал такси.

В это время ночная сцена была как раз, ветер легкий, луна как крюк. Цинь Сун назвал адрес и открыл окно, лицо внезапно стало одиноким.

Городской ночник, вдали нет тепла, к которому можно прикоснуться, уличные фонари одна за другой освещают путь домой, но не могут осветить дорогу домой.

Машина резко замедлилась, впереди по обеим сторонам улицы были тени людей, бесчисленные зажженные свечи в темноте словно звезды.

Пока ждали красный свет, таксист осмотрелся и вздохнул:

— Сегодня третья годовщина смерти И Хуэя. Фанаты снова поминают. Скажи, зачем хорошему большому звезде не быть, зачем покончить с собой, да еще и прыгнуть в озеро, разве не говорят, что он всегда боялся воды?

— Кто знает, может, его убили, — Цинь Сун закрыл глаза и ответил. Встречная машина вдруг включила дальний свет, осветив его лицо бледным как бумага.

— Да брось, явно самоубийство, — водитель переключил передачу и нажал на газ, пренебрегая словами Цинь Суна. — Ты не видел видео с камер? Он шел по этой улице, зашел в озеро и не вышел. Да и предсмертная записка рукой, пишет: «Любимый, ты хорошо живи». Кстати, новости до сих пор не раскрыли, кто его девушка, уже три года, а вида не видно, достаточно бессердечно.

— Может, живет не лучше смерти, — Цинь Сун повернулся к окну, снаружи свечи качались на ветру, словно звезды с неба рассыпались на землю, в тени кто-то сложил руки и молился, кто-то положил цветы и словно плакал, он пробормотал, — Или нашел нового, кто знает.

Полчаса спустя Цинь Сун приехал в пригородный район, славящийся красивым пейзажем и безопасностью частной жизни.

<http://bllate.org/book/16788/1543907>